

1. Протоиерей о. Владислав
Неклюдов, духовник
о-ва Русский Сокол в
Белграде, замучен
Титовцами в тюрьме
в г. Сараево в 1947 г.
как «русский шпион»,
отказавшийся «выдать
сообщников» Рядовой
воин Белой Армии.
2. Борис Н. Сергеевский
ген. шт. полковник,
участник Белой Армии,
зам. воспитателя Союза
Русского Сокольства,
скончался в 1976 г.
в Лос Анжелесе. (93 лет)

≠

МАТЕРИАЛ ПРЕДНАЗНАЧЕН
ДЛЯ «ПЯТМИНУТОК»
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИЛИ
«ВОСПИТАТЕЛЯ» О-В Р. С.

Прот. В. НЕКЛЮДОВЪ
и Б. Н. СЕРГѢЕВСКИЙ

Долгъ исполненъ.

Бѣлградъ 1939

Весь смыслъ человѣческой жизни заключается въ исполненіи долга. Долга передъ Богомъ, Родиной, близкими, передъ самимъ собой*). Всякое неисполненіе долга или неполное, недостаточное его исполненіе человѣкъ чувствуетъ: мучится или неспокойна его совѣсть — этотъ голосъ Божій внутри человѣка, это «маленькое личное божество (*δαίμονιον*)» — по опредѣленію древняго философа Сократа, находящееся въ душѣ cadaго человѣка, какъ частица Божественной благодати. Голосъ этотъ неумолимъ, и можетъ для отступившаго отъ долга обратиться и въ «костистаго звѣря, скребущаго сердце», по словамъ поэта... Горе человѣку, пожелавшему заглушить этотъ го-

*) Долгъ передъ самимъ собой — самоусовершенствованіе.

лосъ, стать, какъ нынѣ говорятъ, на реальную, матеріалистическую точку зрѣнія! Не будетъ ему покоя внутренняго, будетъ бездна тьмы впереди него, духъ злобы вокругъ него и воскресающій въ сознаниі ужасъ содѣяннаго позади него...

И, наоборотъ, сіяютъ вѣчной, истинной красотой подвиги духа, подвиги долга. Эти подвиги сіяютъ грядущимъ поколѣніямъ, какъ путеводныя звѣзды. И много, очень много этихъ подвиговъ вокругъ насъ. Поищите, вспомните и вы ихъ найдете. Не только среди великихъ и могущественныхъ въ мірѣ семъ, но и среди самыхъ скромныхъ, самыхъ обыкновенныхъ людей.

Мы приведемъ нѣсколько незабываемыхъ примѣровъ.

ПОДВИГЪ ТЕЛЕФОНИСТКИ

Въпреки че телефонистките са обикновени работници, те са извършили истински подвиг. По време на войната те са работили без прекъсване, осигурявайки комуникацията на фронта. Много от тях са загубили живота си, а други са получили тежки ранения. Тяхната работа е била изключително важна и те са заслужили всякакви признания и награди.

Телефонистките са били първите жени, които са работили на фронт. Те са се занимавали с много трудна и опасна работа. Те са били изложени на много опасности и са се борили с много трудности. Те са били изключително смелите и храбри работници.

Тяхната работа е била изключително важна и те са заслужили всякакви признания и награди. Те са били първите жени, които са работили на фронт. Те са се занимавали с много трудна и опасна работа. Те са били изложени на много опасности и са се борили с много трудности.

Осенью 1919 года положеніе Бѣлыхъ армій, борющихся съ большевиками на Югѣ Россіи, начало становиться тяжелымъ. Въ глубокомъ тылу нашемъ появились большіе отряды красныхъ. Неожиданнымъ налетомъ одного изъ такихъ отрядовъ была захвачена важная желѣзнодорожная станція и нарушились сообщенія Добровольческой Арміи, штабъ которой стоялъ тогда въ Харьковѣ. Прекратилось не только желѣзнодорожное сообщеніе, но, конечно, и телеграфное. Черезъ эту станцію проходила, между прочимъ, одна изъ линій частной междугородной телефонной сѣти. Конечно, и телефонная связь по этой линіи прекратилась. Настала ночь... Послѣ полуночи на центральной станціи этой сѣти въ Харьковѣ появился вызовъ съ прерванной линіи и женскій, сла-

бо слышный голосъ просилъ къ аппарату завѣдующаго сѣтью, г. Иванова*). Онъ, подойдя, узналъ голосъ телефонистки на захваченной красными станціи**), молодой, скромной дѣвушки. Она, говоря тихо и торопясь, доложила, что красные прошлымъ утромъ захватили почту, телеграфъ и ея телефонный постъ, находящійся въ дальней комнатѣ почтово-телеграфной конторы. Но она успѣла, оставивъ аппаратъ мѣстнаго телефона на мѣстѣ, аппаратъ междугородный спрятать за большую картину. Ворвавшіеся красные сняли городской аппаратъ и ушли, а она, спрятавшись, осталась въ зданіи почты. Вѣрные люди сообщаютъ ей, что дѣлается у красныхъ, а она будетъ передавать это по телефону по ночамъ, но только лично завѣдующему телефонной сѣтью, такъ какъ знаетъ его голосъ. Надо говорить тихо, т. к. въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ имѣется дежурный комиссаръ красныхъ. И каждую ночь, пять ночей подрядъ, сообщала мужественная дѣвушка цѣнныйшія для нашей развѣдки свѣдѣнія, отвѣчая на вопросы штаба, которые

ей ставились въ предыдущую ночь черезъ г. Иванова.

На 6-й день мы освободили станцію отъ красныхъ и возстановилась правильная работа телефонной линіи.

Командующій Добровольческой Арміей наградиль эту дѣвушку - телефонистку Георгіевской медалью. Но, конечно, не для медали исполняла она по крайнему разумѣнію свой долгъ передъ Родиной, рискуя каждую минуту быть обнаруженной и погибнуть въ ужасающихъ мукахъ.

Долгъ ея былъ исполненъ, совесть дала ей несомнѣнно величайшее внутреннее удовлетвореніе — выше ея счастье на землѣ.

*) Скончался въ эмиграціи, въ Бѣлградѣ.

**) Станція и фамилія телефонистки не указывается, такъ какъ Г. П. У. еще существуетъ, а гдѣ эта телефонистка — неизвѣстно.

3. О долгѣ предъ самимъ собой.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ, что человѣкъ долженъ любить ближняго, какъ самогo себя. Любовь къ самому себѣ, слѣдовательно, служитъ какъ бы основаніемъ, началомъ и примѣромъ любви къ ближнему. Очевидно, здѣсь разумѣется не та любовь къ себѣ, которую принято называть эгоизмомъ, или себялюбіемъ. Эгоизмъ исключаетъ любовь къ ближнимъ, замыкаетъ человѣка въ заботахъ о своемъ земномъ благополучіи, удовлетвореніи потребностей и прихотей. Испорченная человѣческая природа влечетъ человѣка обычно къ этому виду любви къ себѣ. Тако это и понимая многіе христіане думаютъ, что христіанство исключаетъ любовь къ себѣ. Вѣдь оно требуетъ »самоотреченія«. Но именно самоотреченіе есть вершина любви человѣка къ себѣ... Въ чемъ же эта любовь заключается? Собственно, всякая любовь

человѣка должна быть любовью къ Богу. »Всѣмъ сердцемъ, всею душою своею, всѣмъ разумніемъ и всею крѣпостью своею« человѣкъ — христіанинъ любитъ Бога. Въ ближнихъ своихъ онъ любитъ чадъ Божіихъ. Въ природѣ — всемогущую силу Божію. Въ себѣ — любитъ и чтитъ образъ и подобіе Божіе. Но эта любовь налагаетъ и долгъ. Вѣдь подобіе Божіе вложено въ насъ для развития его, для раскрытія »въ мѣру возраста исполненія Христова«. Значитъ, на насъ лежитъ долгъ работы по этому развитію божественнаго начала, самосовершенствованію. Притча Спасителя о талантахъ прекрасно иллюстрируетъ этотъ долгъ любви къ себѣ. Таланты — способности, душевныя силы. Они даны Богомъ, но требуютъ труда надъ ихъ »пріумноженіемъ«, развитіемъ. И этотъ трудъ — не для кого-либо другого нуженъ, какъ для самого человѣка, для христіанскаго развитія его ума, чувства и воли. Рабъ, получившій въ притчѣ одинъ талантъ, зарылъ его въ землю. Не развилъ, не пріумножилъ, — долга не исполнилъ — и былъ осужденъ.

Нелегко этот долг любви к себе. Онъ требуетъ напряженной и непрерывной борьбы съ низшими стремленіями въ самомъ себѣ, со страстями, съ лѣнностью, съ равнодушіемъ къ жизни сокровенной своего духа, съ холодною. И исполненіе этого долга, подвиги во имя его такъ непримѣтны, неэффектны. Они не могутъ принести человѣку славу (здѣсь на землѣ), т. к. ихъ никто не увидитъ, они сокрыты въ глубинѣ внутренней жизни человѣка. Совершить какой нибудь красивый внѣшній подвигъ, отдать даже свою жизнь за идею подчасъ бываетъ легче человѣку, чѣмъ вести постоянную упорную и незамѣтную работу внутри себя: бороться съ искушеніями, ограничивать зло въ себѣ, «отречься отъ себя», чтобы найти себя въ богоподобіи. Недаромъ Патріархъ Тихонъ говорилъ не разъ: «русскіе люди умѣютъ умирать, но немногіе изъ нихъ умѣютъ жить». А св. Тихонъ Задонскій сказалъ: «нѣтъ славнѣйшей побѣды — побѣдить самого себя».

Долгъ любви къ себѣ требуетъ отъ человѣка развитія своего ума,

очищенія сердца и воспитанія воли. А прежде всего — самопознанія, постоянной бдительности надъ происходящей въ себѣ борьбой свѣта съ тьмою.

Долгъ любви къ себѣ касается не только души, но и тѣла. «Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ?», говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. III, 16). «Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божія». (1 Кор. VI. 20). Поэтому трезвеніе, цѣломудріе, т. е. гармоничность чистоты души съ дисциплинированностью тѣла, охрана своего физическаго здоровья — все въ интересахъ очищенія тѣла — храма Духа Святаго — все это долгъ въ отношеніи себя.

Житія святыхъ подвижниковъ полны примѣровъ строгаго исполненія этого долга — воспитанія себя въ святости и чистотѣ. Въ пустыняхъ, пещерахъ и лѣсахъ, въ героической борьбѣ внутри себя со зломъ (конечно съ мощной помощью благодати Божіей) люди, «которыхъ не было достойно весь міръ» (Евр. XI. 38),

усовершенствовали въ себѣ подобіе Божіе до преподобія (высшая степень уподобленія человѣка Богу). И только тогда, воспитавши себя, вооружившись духовнымъ оружіемъ, вышли на подвиги любви къ ближнимъ. (Преп. Сергій и Серафимъ).

Каждый, кто хочетъ быть борцомъ за добро и правду въ мірѣ, долженъ исполнить долгъ въ отношеніи себя. Нельзя бороться со зломъ внѣ себя, не поборовъ его внутри себя. Только исполнивши долгъ въ отношеніи себя, можно исполнить долгъ въ отношеніи ближняго. Только по христіански возлюбивъ себя, можно «возлюбить ближняго своего, какъ самаго себя».

Отличнымъ примѣромъ исполненія долга предъ самимъ собой является жизнь Ломоносова: онъ не зарылъ въ землю своего таланта и, несмотря на всѣ трудности, казалось бы непреодолимыя, рѣшительно шелъ къ своей цѣли — высшему знанію. И замѣчательно, какъ на своемъ трудномъ пути онъ въ критическія, поворотныя минуты жизни всегда находилъ неожиданную помощь въ

своихъ начинаніяхъ*). Такъ помогаетъ Господь идущимъ по путямъ Его.

Прот. В. Неклюдовъ.

*) Примѣръ: дѣтство и юность Ломоносова.

4. Караулъ въ казначействѣ.

Осень 1919 года. Отходъ бѣлыхъ армій Юга Россіи. Оставляется нами одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Харьковской губерніи. Оставленіе это происходитъ неожиданно для горожанъ. Желѣзнодорожная линія уже перерѣзана красными. Войсковыхъ частей въ городѣ не было. Гражданскія власти спѣшатъ покинуть городъ на повозкахъ.

На телеграфѣ находится еще офицеръ связи, молодой подпоручикъ, единственный въ городѣ бѣлый офицеръ. Онъ съ двумя солдатами — телеграфистами тоже спѣшитъ покинуть городъ и передаетъ послѣднія депеши на югъ. Вдругъ на телеграфѣ прибѣгаетъ солдатъ: «Что офицеръ связи еще не уѣхалъ? Казначей уѣзднаго казначейства проситъ его какъ можно скорѣе придти къ нимъ.» Это рядомъ съ почтово-телеграфной конторой. Подпоручикъ спѣшитъ туда.

Застаетъ странную картину: денежный сундукъ и старикъ-чиновникъ, а передъ нимъ выстроены «карауль» — 4 солдата (все изъ мѣстныхъ мобилизованныхъ крестьянъ), данныхъ казначею для охраны и забытыхъ властями вмѣстѣ съ казначействомъ.

«Г. офицеръ, волнуясь говоритъ старикъ, правда-ли, что линия на... уже перерѣзана?» — «Да, правда. Спѣшите уходить по шоссе, иначе будетъ поздно.» — «Примите суммы казначейства. Вы здѣсь единственный офицеръ.» — «Не могу, ибо и самъ не знаю, удастся ли выскочить.» — «Что же прикажете дѣлать?» — «Ничего не могу вамъ приказывать.» — «Но вѣдь у меня четыре миллиона...» Минута колебанія... «Хорошо, если вы не берете, то солдаты караула должны взять — они мнѣ подчинены. Прошу Васъ, г. офицеръ, быть свидѣтелемъ.»

Открывается сундукъ. Въ какіе то четыре мѣшка безъ счета, примѣрно поровну, спѣша набиваются пакки «колокольчиковъ»¹⁾... Мѣшки раздаются солдатамъ.

«Слушайте, ребята, говоритъ ста-

рикъ, вотъ въ присутствіи г. офицера я вамъ приказываю: идите на югъ и передайте эти деньги лично самому Главнокомандующему Деникину. Это вашъ долгъ. Я могу вѣрить казенныя деньги только военнымъ.»

Начальникъ караула, пожилой унтеръ-офицеръ, отдалъ послѣднія распоряженія: «Вмѣстѣ намъ, ребята, не пройти. Снимаи погонь и уходи порознь, авось пройдемъ. Коли нужно, то и черезъ «товарищей».²⁾

Прошло недѣли двѣ. Кажется на ст. Тихорѣцкой³⁾ стоялъ поѣздъ главнокомандующаго. Позднимъ, ненастнымъ вечеромъ передъ поѣздомъ появился обтрепанный солдатъ безъ погонь. Онъ желалъ лично видѣть главнокомандующаго и добился своего. Это былъ первый изъ чиновъ караула.

Въ теченіи недѣли порознь прибыли и остальные трое. Суммы Н-скаго

¹⁾ „Колокольчики“ — шуточное названіе бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ Бѣлымъ Командованіемъ.

²⁾ „Товарищами“ называли большевиковъ.

³⁾ Верстахъ въ 500 отъ города, о которомъ идетъ разговоръ.

уѣзднаго казначейства до послѣдней
копѣйки были сохранены для «Рус-
скаго Государства».⁴⁾

---

⁴⁾ Основаніе разсказа — докладъ офицера
связи своему начальнику и приказъ генерала
Деникина.

5. О христіанскомъ пониманіи долга.

Ты долженъ — и ты поступишь, какъ повелѣваетъ тебѣ твой долгъ. Такое понятіе о долгѣ знаютъ всѣ религіи, всѣ философскія системы, и древнія и современныя. Стоицизмъ далъ высшее — для языческаго міра — пониманіе долга. Все въ мірѣ подчинено суровому закону необходимости. Кто строго исполняетъ свой долгъ, тотъ разуменъ, т. к. содѣйствуетъ дѣйствующему въ мірѣ, организующему міръ Разуму. Обязанность немумолимо требуетъ исполненія, какъ законъ природы, нарушеніе котораго разстраиваетъ высшій порядокъ вещей.

Христіанство не отвергло возвышеннаго взгляда древнихъ на долгъ. Но оно смягчило его суровый и безрадостный характеръ, давъ ему новое обоснованіе. Исполненіе долга для христіанина — не трагическое подчиненіе необходимости, а радостное

хождение въ волѣ небеснаго Отца. Я исполняю свой долгъ, т. к. предомною и во мнѣ непрестанно предстоитъ образъ Христа, Который „послушливъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ, Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени“ (Филип. II, 8—10). Исполненіемъ моего долга я соединяюсь съ Нимъ, а это, — цѣль моихъ стремленій и высшая радость.

За неисполненіе долга ждетъ наказаніе, за исполненіе — награда. Но не страхъ наказаній, не желаніе награды подвигаютъ меня къ исполненію долга, а жизнь въ Богѣ, сыновнее отношеніе къ Нему. „Уже иъси рабъ, но сынъ“ (Гал. IV, 7).

Вотъ какъ говорить объ этомъ св. Василій Великій:

„Любовь къ Богу требуетъ, чтобы мы добро дѣлали ради самаго добра и изъ любви къ Давшему намъ законъ, радуясь, что удостоились служить столь славному и благому Богу, и въ такомъ случаѣ имѣемъ сыновнее расположеніе, а когда мы уклоняемся зла, боясь наказанія, то находимся въ состояніи раба“

скомъ; если, гоняясь за выгодами награды, исполняемъ повелѣнное ради собственной пользы, тогда уподобляемся наемникамъ”.

Такимъ образомъ основаніе долга — любовь (къ Богу и ближнему), а цѣль — полное сыновнее соединеніе съ Отцемъ небеснымъ. Понятно отсюда, что для христіанина только та обязанность подлежитъ къ исполненію, которая вытекаетъ изъ основного начала — любви къ Богу и ближнему, которая согласна съ этимъ началомъ. Всякая другая, къмъ бы она ни вмѣнялась, не связываетъ христіанина. „Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“ (Цѣян. IV. 19) Сказали Апостолы еврейскимъ властямъ, требовавшимъ прекращенія ихъ повѣди. И исторія христіанства полна примѣровъ радостнаго исполненія долга — равно какъ и уклоненія отъ должности, несомвѣстимой съ званіемъ христіанина. Когда мучитель приказалъ связать св. мученицу Гликерію, она кротко, но твердо сказала: „Ослѣпленный человекъ! Ужели не понимаешь ты, что я и безъ твоихъ

узъ связана заповѣдями Бога моего и не хсчу разрѣшиться отъ этихъ любезныхъ мнѣ узъ, ни бѣжать отъ страдальческаго подвига, на который иду добровольно за Христа, Спасителя моего“. И, сказавъ это, спокойно пошла въ темницу.

Прот. В. Неклюдовъ.

Можно ли говорить объ исполненіи долга дѣтьми? Развѣ могутъ дѣти до 10 лѣтъ сознавать и выполнить до конца тяжелый долгъ? Оказывается: могутъ! Вотъ два примѣра.

Лѣтъ 40 тому назадъ черезъ рѣку Донъ, во время ледохода, переправлялись въ лодкѣ 16 человѣкъ. Лодка ударилась о льдины и опрокинулась. Всѣ 16 человѣкъ оказались въ водѣ, держась за плывшую вверхъ килемъ лодку. Катастрофу увидѣла съ берега 8 лѣтняя казачка Анна. У берега оказалась маленькая лодочка, годная лишь для одного человѣка. Анна вскочила въ эту лодку и поплыла въ ней на помощь къ погибавшимъ. Одного изъ нихъ она взяла въ свою лодку (двоихъ взрослыхъ эта лодка поднять не могла) и перевезла на берегъ. Затѣмъ въ теченіи 2-хъ часовъ она еще 15 разъ плавала къ плывущей по теченію опрокинутой лодкѣ и по —

одному перевезла всѣхъ пострадавшихъ на берегъ. Государь Императоръ пожаловалъ Аннѣ большую, шейную медаль „за спасеніе погибавшихъ“ на Владимірской лентѣ (обычно давалась малая, для ношенія на груди).

Лѣтомъ 1919 г. Командующій Добровольческой Арміей проѣзжалъ по жел. дорогѣ изъ Кіева въ Екатеринославъ. Передъ проходомъ его поѣзда 8-лѣтняя дочка путевого сторожа, который самъ пошелъ обходить свой участокъ, замѣтила, что въ полуверстѣ отъ жел. дор. будки, гдѣ они жили, за поворотомъ пути, въ лѣсу большая шайка „зеленыхъ“ *) сняла рельсъ и устроила засаду. Дѣвочка поспѣшила бѣгомъ къ своей будкѣ и по телефону сообщила объ этомъ на ближайшую станцію. Ей отвѣтили, что поѣздъ генерала уже прошелъ эту станцію. Дѣвочка, схвативъ запасной отцовскій красный флагъ, бросилась навстрѣчу поѣзду, размахивая флагомъ. Машинистъ за-

*) „Зелеными“ назывались повстанцы — большевики въ тылу бѣлыхъ войскъ.

мѣтилъ ее и остановилъ повѣздъ. Конвой генерала быстро выдвинулся впередъ и завязалъ бой со злоумышленниками. Часа черезъ два подоспѣла выручка и отогнала зеленыхъ. Командующій Арміей награждаетъ исполнившаго свой долгъ ребенка Георгіевской медалью.

7

О ВОИНСКОМЪ ДОЛГѢ

Тяжелъ, а порой и страшень воинскій долгъ. Но въ тоже время ни одинъ видъ долга не является столь обязательнымъ для гражданина, какъ долгъ воина.

И дѣйствительно, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ выполненія своего долга человекъ, такъ или иначе, является и самъ заинтересованнымъ: или лично онъ, или близкія и любимыя имъ лица (долгъ въ отношеніи семьи). Воинъ лично не заинтересованъ (по крайней мѣрѣ — честный воинъ), онъ идетъ на страданія и отдаетъ свою жизнь. Результатовъ своего подвига онъ зачастую и не увидитъ. Вкушать ихъ будутъ даже не его близкіе, а всѣ граждане его Родины и потомки этихъ гражданъ.

А между тѣмъ, если гражданинъ уклонится отъ исполненія воинскаго

долга, предоставивъ воевать за Родину (а, слѣдовательно, и за него) другимъ, онъ окажется не только не выполнившимъ своей обязанности, но и преступно пользующимся для обезпеченія своего личнаго благополучія чужой кровью и чужими жизнями. Поэтому, не говоря даже о тѣхъ вышихъ побужденіяхъ, которыя должны руководить воиномъ, даже съ точки зрѣнія обычной, общечеловѣческой чести, гражданинъ не можетъ уклониться отъ воинскаго долга, какъ не можетъ маломальски честный человекъ допустить, чтобы за его вину платили другіе. Но здѣсь они заплатятъ за недостаточно честнаго сотрудника деньги, а тамъ (на полѣ сраженія) они оплатятъ его отсутствіе своею жизнью.

Также и въ самомъ характерѣ выполненія воинскаго долга честный человекъ не можетъ выполнять долгъ воина кое-какъ, такъ какъ каждое его упущеніе почти навѣрное будетъ оплачено кровью и жизнью другихъ. Вотъ почему воинъ, несмотря на весь ужасъ, ко-

торый она несетъ, воспитываетъ въ войнахъ много благородныхъ высокихъ чувствъ и среди нихъ — чувство любви къ человѣку и притомъ не только къ близкому другу, а къ человѣку — ближнему, безъ различія его личныхъ качествъ и какихъ либо его связей съ тѣмъ, кто за него, своего ближняго, каждую минуту готовъ, сражаясь за общее великое дѣло Родины, сложить свою голову. Погибай, но товарища выручай! И это чувство должно быть въ бою преобладающимъ.

А за нимъ, ближайшимъ къ бою, возвышаются тѣ высшія идеи, ради которыхъ однѣхъ стоитъ жить и не страшно умереть — благо, честь, спасеніе Родины, а еще выше вѣчнымъ свѣтомъ сіяетъ завѣтъ Христовъ:

„Больше тоя любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“.

8

Подвигъ Агаѳона Никитина

Въ концѣ 1880 г. русскія войска подъ начальствомъ ген. Скобелева осаждали текинскую крѣпость Геокъ - Тепе въ Туркестанѣ. Текинцы не имѣли артиллеріи, но отчаянно защищались за стѣнами крѣпости.

28 декабря они сдѣлали вылазку, захватили русское орудіе и отвезли его въ крѣпость. Однако оказалось, что никто у нихъ не умѣетъ изъ него стрѣлять. Тогда ихъ начальникъ приказалъ сдѣлать новую вылазку и захватить въ плѣнъ русскаго артиллериста.

Въ ночь на 30 декабря огромная толпа текинцевъ вышла изъ крѣпости и напали на одинъ изъ русскихъ редутовъ. Въ немъ находился взводъ 6-ой батареи 21-ой артил. бригады. Редутъ былъ захваченъ, артиллеристы перебиты. Русская пѣхота вернула редутъ и нашла ихъ изуродованныя тѣла. Среди нихъ не хватало одного: тѣла бомбардира Агаѳона Никитина, отличнаго солдата, отличавшагося отъ остальныхъ еще и тѣмъ, что онъ былъ кавалеръ „Знака отличія Военнаго

ордена“, какъ тогда назывался Георгіевскій крестъ.

Черезъ двѣ недѣли, 12 января 1881 г. крѣпость Геокъ - Тепе была нами взята штурмомъ. Изъ случайно подслушаннаго среди плѣнныхъ текинцевъ разговора, узнали, что въ крѣпости былъ замученъ русскій плѣнный артиллеристъ. Было произведено слѣдствіе, которое выяснило слѣдующее. Агаѳонъ Никитинъ дѣйствительно былъ взятъ въ плѣнъ и отъ него потребовали показать, какъ заряжаютъ русское орудіе и какъ изъ него стрѣляютъ. Онъ отказался. Ему грозили, ему обѣщали пощаду, его били, пытали огнемъ, наконецъ вырѣзали изъ спины ремни кожи... но онъ до конца исполнилъ свой долгъ Русскаго воина: ничто не могло его заставить нарушить присягу и помочь врагамъ... Онъ не сдѣлалъ того, чего отъ него требовали! Ему отрубили руки и лишь послѣ этого - голову.. Вѣчная ему память!

Помните Россію!

9

**Воинскій долгъ
христіанина**

ВОИНСКІЙ ДОЛГЪ
ХРИСТІАНИНА

„Спрашивали его (Іоанна Крестителя) также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“ (Лук. III. 14). Не сказалъ — оставьте свое званіе, бросьте мечъ, а указалъ только, что долгъ воинскій долженъ исполняться честно, не злоупотребляя силой, данной для служенія государству, т. е. обществу. Итакъ, долгъ воина, достойно исполняемый, не противенъ званію христіанина. Христіанинъ можетъ быть воиномъ и въ этомъ званіи долженъ оправдать названіе христолюбиваго.

Но какъ же быть съ заповѣдью о христіанской любви къ ближнимъ и даже къ врагамъ, съ ветхозавѣтной заповѣдью „не убій“?

При внимательномъ изученіи Слова Божія становится яснымъ, что противорѣчія здѣсь нѣтъ. „Не убій“ сказано о личномъ произволеніи человѣка лишить жизни своего врага. Это Богъ запрещаетъ. Но Онъ же, въ Ветхомъ Завѣтѣ, неоднократно повелѣваетъ воевать съ народами нечестивыми, обрекаетъ ихъ на погибель (Второз. VII. 16; Ис. XXXIV, 2-3).

Христіанинъ не можетъ посягать на жизнь человѣка, самъ присваивая себѣ недарованное ему право осуждать другого на смерть. Иное дѣло — быть орудіемъ воли Господа. А война, какъ ни печально это явленіе въ несовершенномъ и грѣховномъ еще человѣчествѣ, есть судъ Божій, творимый Имъ надъ народами.

И въ Новомъ Завѣтѣ читаемъ: „изъ устъ Его (Сына Божія) исходитъ острый мечъ, чтобы поражать имъ народы“ (Откр. XIX, 15) и самъ ап. Павелъ въ носителѣ меча видитъ Божія слугу, отмстителя (по повелѣнію Божію) въ наказаніе всякому, дѣлающему злое (Рим. XIII, 4).

Ясно отсюда, что мечъ воинскій долженъ употребляться лишь на добро, на освобожденіе угнетаемыхъ, защиту слабыхъ, поддержку Правды, на огражденіе мира, на защиту народа и государства.

И отвѣтъ за правильное употребленіе меча и пролитіе крови человѣческой несетъ въ высшей степени носитель верховной власти и начальники, въ мѣру своей близости къ нему, а рядовой воинъ исполняетъ свой христіанскій долгъ, не обижая слабыхъ, не проявляя жестокости, исполняя возложенную на него службу. И Церковь не мало воиновъ имѣетъ въ ликѣ Святыхъ своихъ: св. муч. Георгій Побѣдоносецъ, котораго Русскіе сокола избрали своимъ Покровителемъ, Дмитрій Солунскій, Андрей Стратилать и др. честно служили въ воинскомъ званіи даже языческимъ царямъ, защищая отъ варваровъ свою родину. Ихъ воинское званіе не помѣшало имъ стать святыми въ воинствѣ Царя Небеснаго.

Однако въ страшномъ дѣлѣ войны трудно воину-христіанину остаться

съ неповрежденной совѣстью, а потому св. Василій Великій, считая допущеннымъ на войнѣ убійство для „защиты скромности и благочестія“, совѣтуетъ однако воинамъ послѣ войны 3 года воздерживаться отъ Причастія. Слова Спасителя „больше тоя любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ можно понимать и въ смыслѣ пріятія на свою душу грѣха ратнаго — ради спасенія „друзевъ своихъ...“

Да и въ отношеніи враговъ православные русскіе воины дали множество примѣровъ выполненія заповѣди любви: перевязывали раны взятому въ плѣнъ противнику, дѣлились съ нимъ скудной пищей, даже спасали его отъ смертельной опасности.

Быть мечомъ Божіимъ для защиты добра и справедливости — вотъ святой долгъ воина христіанина, исполняя который, онъ исполняетъ законъ Высшей Правды.

Прот. В. Неклюдовъ.

10

**Христолюбивые
русские войны**

Въ предыдущей статьѣ мы упомянули о милосердномъ отношеніи Русскаго воина даже къ врагу. Вотъ два примѣра изъ Мировой войны, по рассказамъ плѣнныхъ германцевъ.

Въ бою 15/28 сент. 1914 г. у Капціова (въ Литвѣ) германскій взводъ былъ прижатъ нашими войсками къ берегу узкаго, но длиннаго озера. Германцы попытались спастись вплавь. Нѣкоторые не смогли доплыть и утонули. Одному изъ ослабѣвшихъ удалось найти посреди озеро мелкое мѣсто, по грудь, гдѣ онъ и взывалъ нѣсколько часовъ о помощи. Наконецъ на берегу появились русскіе кавалеристы и съ огромнымъ трудомъ спасли утопавшаго.

„Какое счастье“, рассказывалъ въ русскомъ штабѣ этотъ германецъ, „что я попалъ на такихъ добрыхъ

людей. Что было бы со мной, если бы это были казаки?“

И онъ никакъ не хотѣлъ повѣрить, что его спасителями были именно казаки!

Въ октябрѣ 1914 г. германскій унтеръ-офицеръ, взятый въ плѣнъ, на опросѣ въ русскомъ штабѣ, показалъ: „Мы никакъ не ожидали, чтобы здѣсь были русскіе... Сразу изъ лѣса начался сильный огонь. Фельдфебель нашъ приказалъ лечь и, ведя огонь, ползти къ лѣсу, но сейчасъ же былъ убитъ. Я его замѣнилъ, и мы стали переползать впередъ. Но многіе уже были убиты и ранены. Пришлось остановиться и уцѣлѣвшимъ отстрѣливаться. Я выпустилъ всѣ патроны, кромѣ одного. Послѣднее время стрѣлялъ я одинъ. Когда я пересталъ стрѣлять, то русскіе вышли изъ лѣса и, показывая знаками, чтобы мы бросили оружіе, стали къ намъ подходить со всѣхъ сторонъ. Я рѣшилъ застрѣлиться, зарядилъ ружье послѣднимъ патрономъ, вско

чилъ и приложилъ високъ къ дуду. Но въ эту минуту услышалъ сваді крикъ моего друга: „Вильгельмъ, не бросай меня!“ Я обернулся и увидѣлъ, что мой другъ лежитъ тяжело раненымъ и что къ нему подходятъ два русскихъ солдата. Я сталъ имъ кричать и дѣлать знаки, умоляя пощадить его. А они, подойдя къ нему, стали перевязывать его раненую голову. Тогда я бросилъ ружье и поднялъ руки. Ко мнѣ подошелъ маленькій русскій солдатъ, мнѣ по плечо, что то говоря по своему, похлопалъ меня дружески и, вынувъ изъ своего мѣшка кусокъ хлѣба, протянулъ мнѣ его... Я заплакалъ, г. капитанъ, хотя, кажется, никогда въ жизни не плакалъ“.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
1. О долгѣ	1
2. Подвигъ телефонистки	5
3. О долгѣ передъ самимъ собою	9
4. Караулъ въ казначействѣ	17
5. О христіанскомъ пониманіи долга	23
6. Подвигъ дѣтей	29
7. О воинскомъ долгѣ	33
8. Подвигъ Агаѳона Никитина	37
9. Воинскій долгъ христіанина	41
10. Христіолюбивые русскіе воины	47

